

графической формы. «Усики» этого знака здесь вливаются в лигатуру с Ш. Если, далее, в затёртости всё же прочесть знаки, как «*бо е*», тогда вся фраза квадранта будет: «*щепе бо е*» – */и/бо/они/е/сть/щепы/вашего родового ствола/*. Тогда фраза 3-го квадранта будет пояснять два предыдущих и составит условие смысла 4-го квадранта. В последнем, слово «ОБЪ», по-русски, имеет значение не только «около», но и «круглый», «толстый», «плотный» [6, «Облый»]. Надо полагать, что «круглый» и «толстый», есть жаргонные синонимы слова «плотный». В обратном значении и сейчас толстяков называют «плотными».

Короче, вся надпись на «медальоне» из Тэртэрии переведётся мною так:

ДЕТИ ПРИМУТ ВАШИ ВИНЫ, /и/БО/они/Е/сть/ЩЕПЫ/вашего родового ствола/:
ДЕРЖИ/тесь/ ПЛОТНО.

Похожая мысль проходит в Фестском диске: «... что Бог вам послал – вы стесните цепью...» [2, с. 90–105, 111–117, 274, 275]. Ещё на память приходит притча о поссорившихся детях. Желая унять своих отпрысков, отец дал им по прутику и велел сломать, что они легко и выполнили. Тогда отец дал каждому сломать веник (метлу). И ввиду неудачи их попыток, посоветовал им самим держаться вместе, плотно, как прутики в метле, чтобы выстоять в жизненных невзгодах. И я ничуть не удивлюсь, прочитав когда-нибудь эту притчу в этрусских письменах. Дело в том, что в так называемом «Древнем Риме», основанном кстати также этрусками, издавна был обычай, перенесённый потом от этрусков латинами – вручать выборному должностному лицу двойной боевой топор, древко которого обрамлено туго связанными тонкими ореховыми прутиками. Этот *fascis cum securibus*, традиционный этрусский знак высшей демократической власти, – бесподобный по лаконичности символ добровольно переданных взрослым населением Этрурии своих голосов (один прутик – один голос) – своему правителю-избраннику. Кстати, каждый из двенадцати колен (родов) Этрурии, живших плотно, в 12-ти городах Этрурии, имел точно такой же обычай применительно к своему градоначальнику, то есть РОДО-начальнику. И в любой момент каждый прутик мог быть вынут («отозван») из этого своеобразного скипетра (ЭТРУССКОГО СКИПЕТРА!) по желанию хозяина этого прутика, – старейшины конкретной семьи того или иного этрусского рода.

Вернёмся к нашей табличке. Семитысячелетней давности надпись на этом глиняном «медальоне» звучит вполне современно: из глубины веков, русских – русским, – заклинание жреца. Диалектика здесь выражена настолько чётко, что каждая существенная мысль заключена в отчерченный квадрант:

В СОЛНЕЧНОМ КРУГЕ – КРЕСТ; И НА ЭТОМ ФОНЕ – СВЯЩЕННЫЕ ПИСЬМЕНА.

* * *

В заключение хочу отметить некоторые трудности в изучении праславянских текстов. Прежде всего, их недостаточность (а сколько уничтожено!). Нужно почитать за счастье, когда где-нибудь попадается иллюстрация со знаками типа «черт и резов». Но и такие иллюстрации часто представлены либо недоработанным текстом, либо, вообще, заменённым «*пфиф-фиговым*» переводом. Если за границей даже выпускают сейчас комиксы на этрусско-финикийскую тему, то у нас даже в университетах днём с огнём не сыщешь специалиста по этрусской, крито-микенской и прото-индийской культуре.

Эпохальное открытие Геннадия Станиславовича Гриневича, требующее пересмотра истории в направлении этрусского происхождения культуры народов Евразии (и, возможно, – всего мира), совпало с эпохой мирового падения русского престижа.

Кто теперь подхватит это русское знамя человечности?

Может, всё-таки, мы сами?!